

DOI: 10.31857/S086919080006224-3

ЕВРОСОЮЗ, КИТАЙ И АФРИКА: ТРЕХСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ¹© 2019 Т. С. ДЕНИСОВА^а, С. В. КОСТЕЛЯНЕЦ^{а, б, с}^{а, б, с} – Институт Африки РАН, г. Москва, Россия^а – ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com^б – Российский университет дружбы народов, Москва^с – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва^{а, б, с} – ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме: Главными проблемами в сфере безопасности на Африканском континенте остаются: внутригосударственные конфликты между отдельными группами населения за доступ к природным ресурсам; межобщинные столкновения; распространение исламского и христианского терроризма; электоральные конфликты и непрекращающиеся действия пиратов в Аденском и Гвинейском заливах. По мере расширения Евросоюзом, Китаем и африканскими странами, представленными Африканским союзом, своего влияния на происходящие в мире процессы они начинают вносить все больший вклад в создание нового многополярного мира и в рост глобальной экономики. Эта тенденция имеет особое значение применительно к Африке, которая еще совсем недавно рассматривалась исключительно как континент, перманентно переживающий «отсталость развития» и политическую нестабильность.

Пока именно государства – члены ЕС являются основными торгово-экономическими и политическими партнерами африканских стран и участниками миротворческих миссий ООН в Африке. Однако стремление Китая к превращению в глобальную державу и к укреплению мирового влияния побуждает Пекин все более активно участвовать в решении проблем безопасности на Африканском континенте. Кроме того, сотрудничество Китая с африканскими странами, ранее характеризовавшееся как «решительное невмешательство во внутренние дела стран-партнеров при сохранении экономических интересов Поднебесной», переживает постепенный сдвиг в сторону вовлечения Пекина в миротворческие операции в Африке. В то время как соглашения, подписанные КНР с африканскими странами, преимущественно остаются экономическими, растущая зависимость реализации Китаем его торгово-экономических интересов от перипетий африканской политики и одновременно от давления мирового сообщества, побуждающего Пекин к активизации его деятельности в глобальном масштабе, приводит к пересмотру КНР ее подходов к сотрудничеству с тем или иным регионом.

Участие европейских стран в миротворческих миссиях под эгидой ООН заметно сократилось с середины 1990-х гг. На этом фоне повысилась роль развивающихся стран, в том числе Китая, в деле обеспечения безопасности на Африканском континенте. Расширение сотрудничества в сфере безопасности в формате «ЕС – Китай – Африка» в значительной степени является европейской инициативой. Хотя в настоящее время трехстороннее взаимодействие имеет ограниченный характер, прежде всего из-за определенного расхождения в подходах Китая и ЕС к событиям, происходящим в Африке, оно тем не менее постепенно налаживается в рамках миротворческих операций, а также борьбы с пиратством и терроризмом.

Ключевые слова: Африка, Китай, Европейский союз, безопасность, миротворческие операции, трехстороннее сотрудничество.

Для цитирования: Денисова Т. С., Костелянец С. В. Евросоюз, Китай и Африка: трехстороннее сотрудничество в сфере безопасности. *Восток (Oriens)*. 2019. № 5. С. 114–125. DOI: 10.31857/S086919080006224-3

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ – Китайская академия общественных наук (КАОН) № 17-27-21002 на тему «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

THE EUROPEAN UNION, CHINA AND AFRICA:
TRILATERAL SECURITY COOPERATION

© 2019

Tatyana S. DENISOVA ^a, Sergey V. KOSTELYANETS ^{a, b, c}^{a, b, c} – Institute for African Studies, Moscow, Russia^a – ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com^b – Peoples' Friendship University of Russia;^c – National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia^{a, b, c} – ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract: The main security problems on the African continent include intrastate conflicts between certain groups of population over access to natural resources, intercommunity clashes, the spread of Islamic and Christian terrorism, electoral conflicts and the continuing activity of pirates in the Gulfs of Aden and Guinea. As the European Union, China and the African countries represented by the African Union expand their influence on the processes taking place in the world, they also begin to make an increasing contribution to the establishment of a new multi-polar world and to the growth of the global economy. This trend is of particular importance in relation to Africa, which until recently was considered solely as a continent that permanently experiences developmental backwardness and political instability.

So far, EU member states have been the main trade, economic and political partners of African countries, as well as contributors to UN peacekeeping missions in Africa. However, China's ascent to the status of a global power and its desire to strengthen its global influence prompts Beijing to become increasingly involved in solving security problems of the African continent. In addition, China's cooperation with African countries, previously described as "decisive non-interference in the internal affairs of partner countries while safeguarding China's economic interests", is undergoing a gradual shift towards Beijing's involvement in peacekeeping operations in Africa. While the agreements signed by the People's Republic of China with African countries remain predominantly economic, the growing dependence of China in the implementation of its trade and economic interests on the vicissitudes of African politics and, simultaneously, on the pressure of the world community encourages Beijing to increase its activity on a global scale and leads to a revision of Chinese approaches to cooperation with this or that particular region.

The participation of European countries in peacekeeping missions under the auspices of the UN has significantly decreased since the mid-1990s. Against this background, the role of developing countries, including China, in ensuring security on the African continent has increased. The expansion of security cooperation in the EU-China-Africa format is largely a European initiative. Although the extent of trilateral cooperation is still limited, primarily due to a certain discrepancy in China and the EU's approach to events in Africa, it is nevertheless gradually being established as part of peacekeeping operations, as well as the fight against piracy and terrorism.

Keywords: Africa, China, European Union, security, peacekeeping operations, trilateral cooperation.

For citation: Denisova T. S., Kostelyanets S. V. The European Union, China and Africa: Trilateral Security Cooperation. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 5. Pp. 114–125. DOI: 10.31857/S086919080006224-3

Одной из тенденций, характеризующих формирование современного миропорядка, является заметный рост влияния на международной арене, в том числе и в сфере безопасности, так называемых восходящих держав, прежде всего Китая. Между тем решение проблем обеспечения безопасности, миростроительства и постконфликтного восстановления в силу их комплексности, необходимости масштабного финансирования миротворческих операций и постконфликтного восстановления требует участия в них нескольких сторон. Африка в течение многих десятилетий считалась едва ли не главной зоной нестабильности на нашей планете. Однако страны этого континента чрезвычайно богаты полезными ископаемыми, в которых остро нуждаются другие государства, и именно поэтому он стал местом пересечения интересов США, государств Евросоюза и

стран с быстро развивающимися экономиками – Китая, Индии, Турции, Индонезии, Бразилии и др.

С начала нынешнего столетия правительства как западных, так и «восходящих» держав стали все больше приходить к пониманию того, что, во-первых, их экономическое благополучие в значительной степени зависит от преодоления «африканской нестабильности», препятствующей эксплуатации природных ресурсов на континенте; во-вторых, мирное взаимодействие в решении вопросов безопасности продуктивнее конфронтации и, в-третьих, объединение материальных и человеческих ресурсов будет способствовать повышению эффективности миротворческих операций и построению долгосрочного мира. Одним из результатов этого «понимания» стало расширение сотрудничества в сфере безопасности между ЕС, Китаем и Африкой.

Инициатором взаимодействия между Евросоюзом и Китаем в Африке выступил ЕС, однако именно КНР, будучи формально «развивающейся» страной и потому более, нежели Запад, уважающей интересы и суверенитет государств Третьего мира, стала движущей силой в трансформации двустороннего формата в трехсторонний – «ЕС – Китай – Африка».

СОТРУДНИЧЕСТВО В ДВУСТОРОННИХ ФОРМАТАХ «ЕС – АФРИКА» И «КИТАЙ – АФРИКА»

ЕС, представленный, в частности, бывшими колониальными державами (Великобританией, Францией, Германией, Испанией, Португалией), является крупнейшим традиционным торгово-экономическим и политическим партнером Африки. В 2017 г. суммарный объем экспорта стран ЕС в Африку достигал 149 млрд евро, объем импорта из Африки – 131 млрд евро [Africa-EU..., 2018].

Документами, определяющими сотрудничество между ЕС и Африкой, являются «Повестка дня на период до 2030 г.» (2030 Agenda, принята в 2015 г.), «Повестка дня Африканского союза на период до 2063 г.» (Agenda 2063; принята в 2013 г.) и «Глобальная стратегия безопасности Европейского союза “Общее видение, единый подход: сильная Европа”» (EU Global Strategy – Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe; 2016). Документы содержат положения о сотрудничестве в пяти сферах: мир и безопасность; демократия, надлежащее управление и права человека; развитие человеческого потенциала; устойчивое развитие; глобальные проблемы [The EU and China in Africa..., 2016, р. 11].

В свою очередь, сотрудничество Китая с африканскими странами, до недавнего времени характеризовавшееся как «решительное невмешательство во внутренние дела стран-партнеров при сохранении экономических интересов КНР» [Stahl, 2018; Bartel, 2017], переживает постепенный сдвиг в сторону вовлечения Пекина в решение вопросов безопасности и миростроительства на Африканском континенте. В то время как соглашения, подписанные Китаем с африканскими странами, преимущественно остаются экономическими, растущая зависимость успехов Поднебесной в реализации ее торгово-экономических интересов от перипетий африканской и в целом мировой политики побуждает Пекин к активизации его деятельности в глобальном масштабе и к пересмотру его подходов к сотрудничеству с тем или иным мировым игроком.

Справедливости ради следует напомнить, что вовлеченность Китая в дела Черного континента имеет давнюю историю: в годы антиколониальной борьбы в Африке Китай помогал многим национально-освободительным движениям (см., например: [Денисова, 2018]). Однако современная экспансия КНР в Африке была в значительной степени обусловлена событиями внутри страны и меняющимся восприятием Коммунистической партии Китая (КПК) своих интересов на глобальном уровне. Движение от идеологизи-

рованной политики маоистской эпохи к стратегии развития, сформулированной выдающимся китайским политиком Дэн Сяопином (1904–1997), обусловило сдвиги в африканской стратегии Пекина в направлении взаимовыгодного сотрудничества. Этот подход был закреплён введением в 1998 г. политики «открытости», в соответствии с которой, в частности, государственные ресурсы использовались для инвестирования в ключевые секторы африканской экономики и для постепенного перемещения сотен тысяч китайских трудовых мигрантов в Африку. К настоящему времени их число превысило 1 млн [*Europe, China and Africa...*, 2016, p. 79].

Наблюдающееся в настоящее время интенсивное взаимодействие Китая с африканскими странами в сфере экономики было спровоцировано поиском Пекином ресурсов, необходимых для его бурно развивающейся экономики, и рынков сбыта товаров. Расширение преимущественно двусторонних экономических связей начиналось с предоставления Китаем многомиллионных льготных кредитов африканским странам, богатым полезными ископаемыми и энергоресурсами, на реализацию инфраструктурных проектов (ремонт и строительство дорог, мостов, плотин и других объектов), а также на развитие торговли и сельского хозяйства. За кредитами последовали государственные и частные инвестиции не только в создание инфраструктуры, но и в нефтедобычу, добычу твердых металлов и минералов и т.д. В то время как западные инвесторы избегали вложения капиталов в экономику стран, переживавших политическую нестабильность, Китай с готовностью использовал возможности доступа к ресурсам и рынкам.

В 2018 г. суммарный товарооборот между Китаем и странами Африки превысил 220 млрд долл. [Сморяев, 2018]. На него приходится 17.5% всего африканского экспорта. Объем накопленных инвестиций достиг 40 млрд долл., поставив Китай по этому показателю на четвертое место после США (57 млрд), Великобритании (55 млрд) и Франции (49 млрд). Впрочем, тревоги западных стран по поводу инвестиционной экспансии КНР в Африке небезосновательны. С 2013 г. накопленные инвестиции из Китая в Африку увеличились на 24 млрд долл., тогда как приток вложений из США и Великобритании практически не изменился, а из Франции – и вовсе упал на 3 млрд долл. [Чабаровская, 2019]. Присутствие западных государств на континенте сокращается в том числе и из-за внутренних проблем в ЕС и США (например, последствий брексита и политики президента Дональда Трампа «America first»). Наряду с активной торговлей и инвестициями Китай постепенно становится крупнейшим кредитором стран Африки, выдав им с 2000 по 2017 г. кредитов на сумму 143 млрд долл. [*Китайские инвестиции в Африке...*, 2018].

Распространенными формами Официальной помощи в целях развития (ОПР), которую Китай оказывает Африке, являются гранты, беспроцентные и низкопроцентные займы, списание долгов, безвозмездное строительство, беспошлинный режим импорта ряда африканских товаров, направление специалистов в страны Африки, обучение африканских студентов и подготовка специалистов на местах, создание медицинских центров, безвозмездная поставка медикаментов, деятельность культурных центров, гуманитарная помощь в случаях природных катаклизмов и т.д. Однако, несмотря на масштабное предоставление помощи африканским странам, Китай столкнулся на континенте с рядом угроз его присутствию там: с имиджевыми рисками – из-за тесных связей с политическими режимами, лидеры которых имели в глазах западного сообщества репутацию жестко авторитарных и неспособных к осуществлению надлежащего управления (среди них, например, бывшие президенты Судана – Омар аль Башир (1993–2019) и Зимбабве – Роберт Мугабе (1987–2017)); из-за отсутствия прозрачности сделок и неправомерной деятельности некоторых китайских горнодобывающих компаний (например, Китайской корпорации по добыче цветных металлов в Замбии, регулярно нарушавшей трудовое законодательство и применявшей насилие против рабочих); с деловыми рисками, возникающими

из-за политической нестабильности, и рисками, которым подвергаются граждане Китая, работающие на континенте в условиях отсутствия безопасности.

Необходимость защиты своих экономических интересов побуждала Китай ко все более тесному сотрудничеству с Африканским союзом (АС) в деле обеспечения безопасности как посредством участия в многосторонних миротворческих операциях, так и путем организации военно-технической подготовки африканских миротворцев. Это направление внешней политики КНР получило импульс после принятия в 2012 г. программы Китайско-африканского партнерства в интересах мира и безопасности (China-Africa Cooperative Partnership for Peace and Security), предполагавшей включение вопросов безопасности в деятельность организации Форум китайско-африканского сотрудничества (Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC), учрежденный в 2000 г. (С тех пор состоялись 6 министерских конференций и 3 саммита Форума, последний – в сентябре 2018 г.) [Дейч, 2018]. Правда, увязывание заявленной приверженности обеспечению безопасности с практическим участием Китая в миротворчестве остается проблематичным из-за неоднозначного отношения Пекина к некоторым нормам, принятым АС в рамках концепции Африканской архитектуры мира и безопасности (African Peace and Security Architecture).

На 6-й Министерской конференции FOCAC в декабре 2015 г. Китай и Африка взяли на себя обязательства реализовать «Инициативу по китайско-африканскому партнерству в интересах мира и безопасности» (Initiative on China-Africa Cooperative Partnership for Peace and Security) [China and Africa..., 2018, p. 6], в соответствии с которой стороны приступили к созданию механизма коллективной безопасности и совместному решению нетрадиционных (например, борьба с пиратством) вопросов безопасности. В рамках партнерства в 2016 г. Китай предоставил Миссии Африканского союза в Сомали (AMISOM) оборудование и материалы на сумму в 1.2 млн долл. [Abdur Rahman Alfa Shaban, 2016] – прежде всего для использования в борьбе с террористической организацией «Аш-Шабаб». В последнее время Китай начал активно сотрудничать с АС в создании системы раннего предупреждения конфликтных ситуаций, что способствует более эффективной защите китайских граждан в Африке С 2015 по 2018 г. КНР выделила АС военную помощь в размере 60 млн долл. [China and Africa..., 2018, p. 53].

Характер двустороннего сотрудничества между Китаем и отдельными африканскими государствами варьируется в зависимости от состояния дипломатических и торгово-экономических связей. Между тем партнерские отношения позволяют проводить регулярные консультации, в том числе по вопросам безопасности, со всеми странами и координировать действия по темам, представляющим взаимный интерес. В сфере интересов Китая также находится торговля оружием, объем которой растет благодаря, например, тому, что он занял доминирующие позиции в подготовке военных летчиков Танзании, Республики Конго и ЮАР. Особенно тесное военное сотрудничество установлено между Китаем и Суданом, Анголой и Зимбабве.

Ярким примером эффективности переплетения военных и экономических интересов стало сотрудничество в ряде областей между Китаем и Танзанией. Контакты между двумя странами уходят во времена правления в Танзании первого президента (1964–1985) страны Джулиуса Ньерере и его попыток коллективизации сельского хозяйства. При финансовой поддержке КНР в 1970–1975 гг. была построена железная дорога Таза-ра (или Танзам), связавшая танзанийский порт в Дар-эс-Саламе с замбийским городом Капири Мпоши и изначально нацеленная на ликвидацию зависимости не имеющей выхода к морю Замбии от портов Родезии и Южной Африки, переживавших период апартеида. В 2016 г. Китай взял на себя восстановление и непосредственное управление дорогой [Дейч, 2016]. Сотрудничество между Танзанией и Китаем по военным вопросам

включало совместные военно-морские учения у побережья Танзании в 2014 г., военную подготовку танзанийских офицеров и поставки оружия [*China and Africa...*, 2018, р. 57].

В случае с Зимбабве проявились особенности китайского военного присутствия: здесь он взаимодействовал с режимом Роберта Мугабе в защите собственных и местных коммерческих интересов. Изгнание Зимбабве в 2002 г. из Содружества и санкции со стороны Запада в отношении одиозного режима Мугабе побудили зимбабвийское правительство обратиться за экономической помощью к Пекину. То же сделали и зимбабвийские военные, ранее, до введения санкций, твердо ориентировавшиеся на Великобританию. С помощью Китая, выделившего 98 млн долл., в 2012 г. было завершено строительство Колледжа национальной обороны; позже Пекин предоставил гранты в размере 4.2 млн долл. на реализацию других военных проектов. В настоящее время КНР является ведущим поставщиком оружия Зимбабве. Китай уже поставил стране 139 военно-транспортных самолетов, 24 боевых самолета, наземные радиолокационные системы, не считая стрелкового оружия, боеприпасов и снаряжения [*China and Africa...*, 2018, р. 58].

В настоящее время китайско-африканское сотрудничество в области мира и безопасности осуществляется на двустороннем, региональном, континентальном и международном уровнях. На двусторонней основе Китай добился тесного сотрудничества с определенными странами, прежде всего имеющими давние дипломатические отношения с Пекином и располагающими богатыми природными ресурсами. На региональном и континентальном уровне КНР взаимодействует с рядом организаций, в том числе с Афросоюзом, Восточноафриканским сообществом (ВАС), Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС), Сообществом по вопросам развития юга Африки (САДК) и др. На многосторонней основе Китай участвует в международных усилиях по обеспечению безопасности в Африке.

УЧАСТИЕ КИТАЯ В МНОГОСТОРОННИХ МИССИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Помимо необходимости защищать экономические интересы и китайских граждан существуют и другие причины расширения участия Китая в решении проблем мира и безопасности в Африке. Поскольку значительная часть вопросов, дискутировавшихся в последние годы на заседаниях Совета Безопасности ООН, касалась именно Черного континента, КНР как постоянный член СБ не могла постоянно занимать позицию «воздержавшегося», не подвергаясь при этом критике либо со стороны Запада, либо со стороны Африки. В результате политика Китая эволюционировала от «невмешательства» до поддержки резолюций СБ ООН, учреждающих миротворческие миссии, и далее – до непосредственного участия в миссиях ООН в Либерии, Демократической Республике Конго (ДРК) и в Судане, хотя миротворческая деятельность Поднебесной вначале ограничивалась «небоевыми» функциями – предоставлением технического персонала, врачей, инженеров и материальных средств. Ситуация изменилась в 2013 г., когда Пекин направил для участия в Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) 395 элитных военнослужащих, число которых к 2019 г. было доведено до 403 [МИНУСМА, 2019].

В 2015 г. Китай направил пехотный контингент из 700 человек в охваченный конфликтами Южный Судан для участия в миротворческой миссии ООН. Вера в то, что статус великой державы, стремление к обретению которого заметно усилилось после прихода в 2013 г. к власти Си Цзиньпина, требует пересмотра внешней политики, широко распространилась в китайском обществе. КНР увеличила свой материальный вклад в миротворческие миссии ООН с 2000 г. в 20 раз, предоставив военный, технический и медицинский персонал для миссий в Бурунди, ДРК, Западной Сахаре, Кот-д'Ивуаре, Либерии,

Мозамбике, Судане, Сьерра-Леоне, Эритрее, Эфиопии и Южном Судане. Число китайских миротворцев в Африке достигает примерно 3 тыс. [*China and Africa...*, 2018, p. 55].

В 2000 – 2010-е гг. Китай предпринимал последовательные шаги по наращиванию своего миротворческого потенциала и дальнейшей интеграции вооруженных и полицейских сил в многонациональную миротворческую систему. В 2001 г. в Министерстве национальной обороны Китая было создано Управление по поддержанию мира. С момента первого участия в миротворческих операциях ООН Китай предоставил в общей сложности (не только для Африки) более 30 тыс. миротворцев для 29 миротворческих миссий, с 2004 г. став крупнейшим из пяти постоянных членов СБ ООН источником военных и полицейских. Китай также направляет наибольшее количество военнослужащих для инженерной, транспортной и медицинской помощи среди всех 115 стран-поставщиков. Эта растущая вовлеченность Китая в международный мир и безопасность достигла нового уровня с момента прихода в конце 2013 г. к власти Си Цзиньпина, намеренного продвигать «великую силовую дипломатию с китайскими характеристиками» [*China and Africa...*, 2018, p. 51].

С тех пор как Китай начал принимать участие в миротворческих операциях, он стал превращаться во влиятельную силу на международной арене и продвигать африканскую повестку дня в Совете Безопасности ООН. Например, когда в 2006 г. ситуация с безопасностью в Сомали заметно ухудшилась, КНР сыграла ключевую роль в создании Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) при миротворческой миссии в Сомали [Gill, Huang, 2009].

Рост числа китайских компаний и китайских рабочих в Африке обострил проблему безопасности и побудил руководство КНР к сближению в решении этого вопроса с западными и местными партнерами, обладавшими достаточными возможностями и опытом в его решении. Африканские страны, ЕС и США стали восприниматься Китаем как союзники при проведении военных операций, оказании гуманитарной помощи и помощи в случаях стихийных бедствий. Реструктуризация вооруженных сил Китая и быстрое наращивание военной мощи ранее позволили Поднебесной обеспечить безопасность в «ближних морях», и в настоящее время создаются возможности и плацдармы для китайских военно-морских сил и авиации вдали от дома.

Одним из факторов, подтолкнувших Китай к более активному участию в миротворчестве, стал рост пиратства в Аденском заливе, по которому китайские суда достигают Африканского континента. В 2008 г. Китай вошел в состав многонациональной военно-морской оперативной группы у побережья Сомали, и региональная направленность китайской морской стратегии на Восточную и Юго-Восточную Азию была вытеснена стратегией «дистанционной морской обороны». Зависимость от доступа к природным ресурсам и необходимость расширения внешней торговли предопределили растущую необходимость в обеспечении безопасности морских путей в глобальном масштабе, что стало особенно важным в связи с началом реализации проекта «Один пояс и один путь», идея которого была сформулирована в 2013 г.

Участие в конце 2008 г. и в 2009 г. в многосторонней военно-морской операции по борьбе с пиратством в Аденском заливе дает представление об эволюции оборонной стратегии Китая. К берегам Африки была отправлена специальная военно-морская группа в составе трех кораблей китайских ВМС, выполнявших функции сопровождения коммерческих судов. Сначала они взаимодействовали с российским ВМФ, но затем участвовали в учениях по борьбе с пиратством совместно с военно-морскими силами НАТО и ЕС. Китайские морские пехотинцы участвовали в эвакуации граждан КНР из Ливии и Йемена. С декабря 2008 г. китайские корабли провели около 900 рейдов по сопровождению более чем 6,5 тыс. судов, половина из которых были иностранными, и спасли более 60. [*Китайский флот...*, 2018].

Из-за отсутствия соглашений с прибрежными государствами в регионе корабли китайских ВМС не могли пришвартовываться для дозаправки и отдыха команды. Это стало одним из главных мотивов к созданию китайской военно-морской базы на побережье Джибути, которая начала действовать в 2017 г. Особый интерес к Джибути был обусловлен реализацией проекта «Один пояс и один путь», так как база, расположенная в стратегически важной точке Африканского рога между Суэцким каналом и Аденским заливом, может обеспечивать безопасность соответствующего участка Морского Шелкового пути. База прилегает к порту Дорале, которым владеет и управляет Китайский торговый холдинг (China Merchants Holding); ее площадь 0.36 кв. км, она имеет мощности по ремонту судов и вертолетов; на базе будут размещены несколько тысяч военнослужащих [Kostelyanets, Okeke, 2018, p. 188–189]. В обмен на права базирования Китай инвестировал большие средства в строительство портовых сооружений в джибутийском городе Обок.

База позволит Китаю проводить наблюдательные миссии в Северной Африке и Персидском заливе, а также – благодаря размещению на ней контингента морских пехотинцев – оказывать в случае необходимости помощь по эвакуации китайских граждан из стран региона и освобождению заложников. Последнее становится чрезвычайно важным для КНР, так как случаи захвата китайских граждан уже наблюдались в ряде африканских стран. Не исключено создание китайских баз и в других районах Африки, например на побережье Гвинейского залива, где не прекращаются действия пиратов и где у Китая обширные экономические интересы.

В результате активной деятельности КНР в Африке в последние годы на континенте встала и проблема ядерной безопасности, так как в ряде африканских стран, в частности в Нигерии и Гане, Китай создал ядерные установки, на которых в качестве побочного продукта производится высокообогащенный уран. Это обстоятельство, с учетом перманентной нестабильности и распространения исламского экстремизма в Западной Африке, вызывает большую озабоченность мирового сообщества. Способность радикальных исламистов проникать глубоко в центральные районы стран, где находятся китайские реакторы, может побудить их к действиям, направленным на похищение топлива для создания «грязной бомбы». На саммите 2016 г. по вопросам ядерной безопасности в Вашингтоне была достигнута договоренность о совместной работе Китая с западными партнерами над производством низкосортного ядерного топлива [China and Africa..., 2018, p. 55].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И ЕС В АФРИКЕ

Быстрое расширение присутствия Китая в Африке и его постоянные усилия по модернизации национальной армии начали заметно беспокоить Запад. Перед ЕС встал вопрос: попытаться вытеснить КНР из Африки или, напротив, привлечь её к решению вопросов безопасности на континенте? Было принято второе решение, и в ответ на растущую китайскую экспансию Европейский союз сформировал внешнеполитическую стратегию, направленную на углубление сотрудничества между ЕС и Китаем в решении проблем Африканского континента, а директивные органы Евросоюза в середине 2000-х гг. инициировали конкретное взаимодействие между двумя сторонами. Была создана специальная структура «Стратегическое партнерство ЕС – Китай» (EU-China Strategic Partnership). Пекин оказался под давлением со стороны Запада, призывающего китайское руководство играть более активную роль в деле обеспечения мира и безопасности. В результате КНР была вынуждена скорректировать свою политику «невмешательства», и ее международный статус претерпел заметные трансформации. Что особенно примечательно, это возрастание у Китая интереса к международному посредничеству в вопросах ми-

ра и безопасности за пределами его непосредственной периферии. Наиболее показательным примером, возможно, является участие Пекина в урегулировании конфликта в суданском регионе Дарфур [Костелянец, 2014]. В 2007 г. Пекин сумел убедить президента Судана Омара аль-Башира позволить миротворческим силам ЕС и АС разместиться в этом регионе.

Участие западных стран в миротворческих операциях значительно сократилось с середины 1990-х гг., особенно на Африканском континенте. Непосредственным следствием этого стали нехватка военного персонала, ресурсов, оборудования и летной техники, например транспортных вертолетов, что заметно снижало эффективность операций по поддержанию мира. На этом фоне растущее участие в миротворчестве развивающихся стран – Китая, Бразилии, ЮАР, Нигерии, Эфиопии и др. – обрело все большее значение. С ростом влияния Китая и других «восходящих» стран на процессы принятия решений в сфере безопасности ЕС вынужден был менять некоторые нормы и принципы, лежавшие в основе миротворчества.

Эффективность взаимодействия между Китаем, ЕС и Африкой в сфере безопасности в значительной степени обусловлена способностями сторон адаптироваться к ценностям и интересам друг друга. Поскольку зависимость Африки от зарубежных партнеров в сфере безопасности очевидна, так как именно западные правительства на 98% финансируют потребности миротворческих миссий, проблема адаптации прежде всего касается Китая и Европы, в африканской политике которых существуют точки как сближения, так и заметного расхождения. Так, и КНР, и ЕС стремятся, по крайней мере в своих заявлениях, к сокращению масштабов нищеты, к созданию новых рабочих мест, к ускорению социально-экономического развития Африки, к установлению мира, безопасности и стабильности, к региональной интеграции, эффективному использованию Официальной помощи в целях развития и т.д. Расхождения обусловлены прежде всего различиями в подходах к достижению вышеуказанных целей. Если ЕС обуславливает свою помощь Африке, в том числе и военную, демократизацией, защитой прав человека и установлением надлежащего управления, то Китай в своих отношениях со странами континента не выставляет никаких условий. Принцип «невмешательства», действительно, был привлекательным для африканцев и потому превратился в эффективный компонент «мягкой силы» Китая.

Кроме того, ЕС и Китай имеют разные стандарты и практики в области трудовых и экологических норм, которые китайские компании зачастую игнорируют, т.е. существующие расхождения достаточно серьезны и препятствуют сотрудничеству. В то же время разные подходы могут быть и полезными, если каждая из сторон использует свои преимущества. Так, ЕС располагает передовыми технологиями и оборудованием, результатами научных исследований и разработок, в то время как Китай более мобилен в поставках техники и имеет огромный опыт строительства в сложных климатических условиях. В качестве примера взаимодополняемости китайских и европейских специалистов можно привести опыт строительства в Судане в 2003–2010 гг. плотин и ГЭС Мероз, в создании которой участвовали российские, китайские и французские компании [Смирнова, 2017, с. 43].

АС долгое время считался «естественным» партнером ЕС благодаря сходству их административных структур. В свою очередь, отношения Китая с Африкой могут определяться как сотрудничество в формате «Юг – Юг». Однако Африка по многим вопросам не достигла согласованности между странами – членами АС, склонными продвигать национальную политику. Точно так же и ЕС неоднороден. Так, Париж располагает столь сильным влиянием во франкоязычной Западной и Центральной Африке, что не только Китаю, но и другим европейским странам непросто действовать на тех территориях. Поэтому неудивительно, что Китай продолжает поддерживать двусторонние отношения со

странами – членами Евросоюза и Афросоюза в большей степени, чем с ЕС и АС в целом, несмотря на общемировые установки на всевозможные интеграции.

Независимую от ЕС африканскую политику продолжает проводить и Великобритания, которая придерживается собственного подхода к поддержанию мира, стремясь содействовать безопасности с помощью программ финансирования и обучения военных. Тем не менее, несмотря на принципиальные и практические различия, Лондон и Пекин уже много лет сотрудничают в вопросах безопасности. На правительственном уровне Великобритания организовала техническое и языковое обучение китайских миротворцев и полицейских в китайском учебном центре «Ланфан». Тесно сотрудничают британская неправительственная организация Saferworld и Шанхайский институт международных исследований – ключевой центр внешней политики Китая [*The EU and China in Africa...*, 2016, с. 23].

Политика безопасности Великобритании претерпела большие изменения после войны в Ираке в 2003 г. и войны в Ливии в 2011 г. Политики и общественность стали более осторожными в отношении военного вмешательства в дела других стран. Ожидается, что количество британских военнослужащих сократится с 102 тыс. в 2010 г. до 82 тыс. в 2020 г. [Ibid.]. Лондон, как и Пекин, отдает предпочтение предотвращению конфликтов, а не военному вмешательству. В качестве члена ЕС Великобритания преследовала свои национальные интересы, одновременно усиливая международное влияние. После брексита отношения со странами, не входящими в ЕС, станут особенно важными для поддержания статуса мировой державы, поэтому можно предположить, что двусторонние связи между Великобританией и Китаем укрепятся, тем более что КНР сталкивается и с собственными проблемами безопасности в Африке.

Ранее Великобритания отдавала предпочтение безопасности над развитием, в то время как Китай считал развитие главной задачей – и своей, и Африки. После принятия в 2015 г. Повестки дня ООН на период до 2030 г. и формирования Целей устойчивого развития (ЦУР) Пекин и Лондон согласились с тем, что развитие и безопасность образуют одинаково важные стороны одной медали.

Китай извлекает уроки из целостного подхода Великобритании к вопросам безопасности, сочетающего инструменты дипломатии, обороны и развития. Интеграция безопасности в повестку дня в области развития способствует переходу от военизированных мер реагирования на вызовы безопасности к подходам в области развития, которые решают структурные проблемы, лежащие в основе нестабильности. Тем не менее Китай и Великобритания по-прежнему имеют разное понимание безопасности. В то время как Великобритания подчеркивает, что именно характер управления имеет решающее значение для сохранения мира, Китай уделяет больше внимания экономическому росту. В настоящее время стремление Великобритании к взаимодействию в области безопасности с Китаем сильнее, чем стремление Китая к партнерству с Великобританией, так как брексит ослабит позиции Лондона, бывшего одним из ведущих игроков в ЕС. Однако по сравнению с другими потенциальными партнерами по безопасности в Африке, такими как США и Франция, Великобритания предоставляет более предпочтительный вариант сотрудничества для Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейский союз и Китай взяли на себя обязательства содействовать миру и безопасности в Африке. Оба поддерживают одну из целей «Повестки дня 2063» Афросоюза – «ликвидацию насильственных конфликтов к 2020 г.». Общее стремление к сотрудничеству в области безопасности нашло отражение в официальном диалоге между Китаем и ЕС по вопросам мира, стабильности и устойчивого развития в Африке, который был иницииро-

ван ЕС в 2006 г. с целью интеграции Китая в международные усилия по координации развития и миротворчеству. В 2013 г. диалог дополнился «Стратегической программой сотрудничества ЕС», в которой взаимодействие в области мира и безопасности является одним из четырех основных пунктов.

Китай и ЕС договорились о потенциальных направлениях сотрудничества, которые включают совместные усилия по борьбе с организованной преступностью, противодействию терроризму и предотвращению утечки стрелкового оружия. Однако, несмотря на многочисленные совместные заявления, взаимодействие на практическом уровне остается ограниченным и в основном фокусируется на морской безопасности. Так, с 2011 г. китайские корабли сопровождают поставки из Европы гуманитарной помощи в Сомали, осуществляемые в рамках операции ЕС «Аталанта». Обмен информацией и координация между Китаем и Евросоюзом осуществляются в рамках совместной инициативы по борьбе с пиратством (Shared Awareness and Deconfliction, SHADE).

Между тем отсутствие как у Китая, так и у ЕС четкой политики в отношении безопасности в Африке препятствует развитию взаимопонимания и доверия, необходимых для выстраивания эффективного партнерства. Китаю в формировании и реализации внешней политики не хватает прозрачности, необходимой для того, чтобы его намерения были понятны лидерами ЕС. Что касается Евросоюза, то постоянные трения между его членами по вопросам безопасности и обороны препятствуют согласованности его действий [Maher, 2016, p. 966].

Пока партнерство между ЕС и Китаем недостаточно развито и формируется не столько по линии «ЕС – Китай», сколько в формате «государство-член ЕС – Китай». Китай предпочитает партнерство именно с отдельными странами отчасти потому, что ЕС не является сильным миротворцем в Африке. Тем не менее по мере расширения Евросоюзом, Китаем и АС своего международного влияния они начинают вносить все больший вклад в создание нового многополярного мира и рост глобальной экономики. Кроме того, поскольку Китай расширяет свое присутствие в Африке и продолжает придерживаться прагматичного подхода во внешней политике, практическое сотрудничество между Китаем, ЕС и Африкой, безусловно, будет расширяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дейч Т. Л. Китай как девелопер железнодорожной инфраструктуры Африки (Тазара и другие проекты). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2016. № 2–3, с. 51–56 [Deich T. L. China as a Developer of Railway Infrastructure in Africa. (Tazara and Other Projects). *Journal of the Institute for African Studies*. 2016. No. 2–3. Pp. 51–56 (in Russian)].

Дейч Т. Л. Саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в Пекине 3–4 сентября 2018 г. 2018 [Deich T. L. Summit of the Forum on China-Africa cooperation (FOCAC) in Beijing on 3 and 4 September 2018. 2018 (in Russian)] <https://www.inafran.ru/node/1741> (accessed 12.07.2019).

Денисова Т. С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. №3. С. 673–685 [Denisova T. S. China and Nigeria: Mechanisms of Cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. № 18(3). Pp. 673–685 (in Russian)].

Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. 2018 [Chinese investment in Africa: China – Africa Development Fund practice. 2018 (in Russian)] <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (accessed 12.07.2019).

Китайский флот берет под контроль Индийский океан и Персидский залив. 2018 [The Chinese fleet takes control of the Indian ocean and the Persian Gulf. 2018 (in Russian)] <https://tehnovar.ru/94045-kitajskij-flot-beret-pod-kontrol-indijskij-okean-i-persidskij-zaliv.html> (accessed 12.07.2019).

Костелянец С. В. *Дарфур: история конфликта*. М.: ИАФР, 2014. [Kostelyanets S. V. *Darfur: the History of the Conflict*. Moscow: The Institute for African Studies, 2014 (in Russian)].

МИНУСМА – Фактологический бюллетень. 2019 [MINUSMA – fact sheet. 2019 (in Russian)] <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (accessed 12.07.2019).

Смирнова Г. И. *Республика Судан. Современные проблемы экономического и социально-политического развития (конец 1980-х – 2013 г.)*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017 [Smirnova G. I. *Republic of Sudan. Modern problems of economic and socio-political development (late 1980s – 2013)*. Kazan: Publishing house of Kazan University, 2017 (in Russian)].

Смотряев М. *Как Китай обставил Россию в Африке*. 2018 [Smotriayev M. *How China beat Russia in Africa*. 2018 (in Russian)] <https://www.bbc.com/russian/features-43336541> (accessed 12.07.2019).

Чабаровская Н. «Новый колониализм» или ответственность поневоле: как Китай выстраивает отношения со странами Африки. 2019 [Chabarovskaia N. “New colonialism” or involuntary responsibility: how China builds relations with African countries. 2019 (in Russian)] <https://mbk-news.appspot.com/sences/novyj-kolonializm-kitaj-so-stranami-afriki/> (accessed 12.07.2019).

Abdur Rahman Alfa Shaban. *China donates \$1.2m to AU mission in Somalia*. 28.11.2016 <https://www.africa news.com/2016/11/28/china-donates-12m-to-au-mission-in-somalia/> (accessed 12.07.2019).

Africa-EU – international trade in goods. 2018 https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (accessed 12.07.2019).

Bartel C. *The EU – Africa Strategic Partnership and effective multilateralism. Potential for an EU, Africa, China – trilateral dialogue*. Ghent: Ghent University, 2017.

China and Africa. Building Peace and Security Cooperation on the Continent. (eds. C. Alden, A. Alao, Z. Chun, L. Barber). London: Palgrave Macmillan, 2018.

Europe, China and Africa. New Thinking for a Secure Century. Brussels: Friends of Europe, 2016.

Gill B., Huang C.-H. China's Expanding Role in Peacekeeping. *SIPRI Policy Paper 25*, Stockholm Peace Research Institute. November 2009. Pp. 14–15.

Kostelyanets S. V., Okeke O. A. A. Russia in the Global Competition for Africa: the Military Dimension. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. Pp. 184–198.

Maher R. The elusive EU-China strategic partnership. *International Affairs*. 2016. Vol. 92, Issue 4. Pp. 959–976.

Stahl A. K. *The European Union in International Affairs*. Bruges: Palgrave Macmillan, 2018.

The EU and China in Africa Prospects for Cooperation. Brussels, 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical African Studies, Institute for African studies, RAS, Moscow, Russia.

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН; доцент, Российский университет дружбы народов; старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Senior Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS; Senior Researcher, National Research University “Higher School of Economics”; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.